

АЛЕКСАНДР САФОНОВ,
проректор Академии труда
и социальных отношений:

— В США эта тема актуальна, поскольку за последнее время страна потеряла 2 млн 600 тыс. рабочих мест, а также происходит вытеснение рабочей силы в два низкоэффективных с точки зрения заработной платы сектора — гостеприимство и торговля. Это резко ухудшает экономическое состояние домохозяйств. Большая доля лиц, работающих в этих секторах, согласно последним исследованиям, не может позволить себе приобретение чего-либо стоимостью более \$400. Это вызывает необходимость прибегать к займам.

В связи с этим в Америке все острее встает вопрос об изменении характера социальной защиты, в частности введении безусловного базового дохода, который мог бы в том числе являться элементом развития экономики страны. В Индии более тысячи различного рода социальных пособий, которые очень сложно администрировать, и зачастую адресность не может быть достигнута в силу того, что чиновники предоставляют пособия не реально нуждающимся, а тем, кто готов за них заплатить. Мы находимся где-то посередине, и для нас также актуальна тема введения безусловного базового дохода. В России также много различного рода социальных пособий, предоставляемых разным гражданам, а выявлять реальную потребность в них очень сложно. Это требует дополнительных денег, к тому же до конца не проработана методика объективности оценки. А поскольку уровень бедности в стране достаточно высок и примерно 20 млн граждан проживают в домохозяйствах, которые находятся за чертой бедности, то реализация подхода с введением безусловного базового дохода видится весьма возможной. Аналог тому уже есть в виде выплат при рождении детей всем матерям без учета дохода семьи. Это социальная целесообразность, а вот с точки зрения экономики такой подход выгоден для поддержания потребительского спроса.

Так или иначе, правительство уже реализовывает подобные программы, поддерживая те или иные отрасли, — например, автопром. Единственная сдерживающая проблема в том, что мы не обладаем необходимым объемом средств, необходимых для введения безусловного базового дохода. По расчетам индийских специалистов, цена вопроса составляет 5–6% ВВП. Для нас это сопоставимо с объемом расходов на пенсионное обеспечение — дорогое удовольствие, затрудняющее реализацию проекта. Других сдерживающих факторов нет, есть только выгоды — и социальные, и экономические, связанные с поддержкой внутреннего потребления, что особенно актуально в условиях санкций. Оговорюсь только, что никто в России и даже в СССР этим серьезно не занимался и такая идеология никогда не рассматривалась.

ОКСАНА ДМИТРИЕВА,
бывший министр
труда и социального
развития:

— Этого нигде нет. Референдумы проходят, эксперименты начинают, но признания подобное распределение доходов не получает. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. У нас если надо будет выплачивать каждому определенные суммы, то это означает автоматическое повышение налогов для работающих. А для России сейчас это неактуально.

У нас сейчас огромная дифференциация доходов, причем у работающего населения. Поэтому нужно предпринимать усилия для того, чтобы стимулировать больше платить работающим. Да и пенсии сейчас даже не дотягивают до нормы — 40% от утраченного заработка. Более того, идет постоянное снижение пенсий по отношению к средней заработной плате. А этого быть не должно. Также не должно быть очень сильной дифференциации оплаты труда в бюджетной сфере. У нас подчас руководители предприятий или ректоры вузов могут получать многомиллионные годовые доходы, при этом сотрудники, профессора получают в десятки раз меньше. Вот где надо наводить порядок и социальную справедливость. Поэтому пусть государство занимается тем, на что оно может влиять. Прежде всего — урегулирование оплаты труда и усреднение пенсий по отношению к зарплатам. Сейчас же вечно ищут причины, чтобы пенсии не платить: не индексировать их или урезать работающим пенсионерам.

МИХАИЛ ХАЗИН,
экономист, президент
Фонда экономических
исследований:

— Основная цель введения безусловного базового дохода — ликвидация социальной части бюджета. Мы вам ежемесячно платим, условно говоря, полторы или две тысячи евро, но при этом мы полностью ликвидируем государственные системы здравоохранения, образования, детских садов и т. д., а вы после этого живите, теперь живите, как хотите или как сможете. В нашей стране это невозможно, у нас очень дорогая инфраструктура. Если ликвидировать государственные школы, то в большинстве регионов страны будет невозможно создать систему частных школ, это просто невыгодно. Аналогичная система и с детскими садами, и с другими системами. С точки зрения экономики это вещь бессмысленная, а вот с точки зрения Минфина — наоборот, это вещь очень осмысленная. Потому что она позволяет раз и навсегда определиться с социальными расходами и забыть это все как страшный сон. Смотрите, мы берем все 150 млн жителей страны, каждому даем по \$1 тыс. в зубы, а это всего-то \$150 млрд, после чего выкидываем все социальные статьи из бюджета. Все! И пусть все живут, как хотят. С точки зрения интересов общества это все невозможно, а если исходить из интересов бюджета, то вполне возможно. Почему в мире не принимается безусловный базовый доход? Потому что граждане понимают, что у них сразу начнутся проблемы. Если ликвидировать некоторые государственные программы, то на частном уровне они невосстановимы.

ЕВГЕНИЙ ЯСИН,
научный руководитель НИУ «Высшая школа
экономики», бывший министр экономики России:

— Это богатые страны, у которых есть, видимо, избытки, могут вознаградить своих граждан без какого-либо вклада или работы на благо этой страны. А для тех, кто только что вышел из советской системы распределения, в том числе и для России в ее нынешнем положении, подобные вещи не подходят.

У нас есть минимальная пенсия, у нас есть минимальный доход для работающих. Это и есть некая социальная гарантия. Но в принципе нам нужно сейчас мечтать не о некоем безусловном базовом доходе, а о потоке энергии, который поднял бы российскую экономику. У нас и близко этого нет. Разговоры о неких резервах есть, но эти резервы отложены на плохие времена, а не на то, чтобы раздаривать их гражданам только за то, что эти граждане имеют гражданство России. Сейчас нам нужны определенные шаги, способные сделать эффективной оплату труда, чтобы будущие пенсионные выплаты и расходы на здравоохранение заранее оплачивались трудящимися. Те деньги, которые сегодня выплачивают на эти цели работодатели, необходимо переложить на плечи самих работников.

Для этого надо увеличить зарплату, причем в первую очередь в бюджетном секторе, ведь государственные учреждения вряд ли скоро будут приватизированы. Затем коммерческие структуры, понимая, что в бюджетной сфере зарплаты увеличились, также поднимут зарплаты, чтобы работники не увольнялись. Потом сотрудники добровольно сами из своих доходов будут платить в пенсионные фонды и страховые медицинские фонды. Система распределения станет более нацеленной. У людей будут более ясные стимулы. Именно эта система распределения больше подходит для России, чем какой-то базовый доход. Сейчас же не то что отчисления делать невозможно, на питание и воспитание детей денег не хватает.

РУСЛАН ГРИНБЕРГ,
научный руководитель
Института
экономики РАН:

— Хотелось бы начать с фразы: «Мечтать не вредно!» Безусловный базовый доход — это коммунистическая еще мечта, ставшая воплощением самой идеи коммунизма, но реализуется она сейчас в рамках капитализма. Это важная вещь, удивительное достижение производительных сил, как раньше бы сказали, и одновременно хорошая этическая норма, ведущая к всестороннему освобождению человека. В результате ее реализации люди будут находить себя, иметь возможность пробовать себя в разных профессиях. Ведь не секрет, что многие совсем не радуются своей работе, на которой они всю жизнь зарабатывают себе деньги. А все разговоры, что безусловный базовый доход — это рай для паразитов, по моему мнению, полная ерунда. Люди все равно хотят заниматься любимым делом, а теперь у них появляется возможность это дело найти. Беда только, что эта идея хороша для продвинутых экономик, в которых не менее \$40–60 тыс. ВВП на душу населения. Для России с ее, мягко говоря, более низким уровнем ВВП на душу, да еще и с бедным в основной массе работающим населением — это несбыточная пока мечта. К тому же нужно понимать, что с введением безусловного базового дохода нужно не просто покрывать расходы на его выплату, но и поддерживать бюджет развития. Причем это должна быть большая сумма, а откуда ее брать?

Но и в развитых странах есть проблемы с введением базового дохода — например, их пугает миграция из стран третьего мира. Во многом по этой причине швейцарцы в 2016 году на референдуме отказались от этой идеи. Опасность преувеличена, наоборот, мигранты во многих случаях привнесли большой вклад в развитие многих экономик мира, но она присутствует в мозгах коренных жителей, опасаящихся, что они будут работать и кормить значительное количество бездельников. Поэтому трудно прогнозировать, как пойдут дела в Финляндии, но еще раз повторю: в России о введении безусловного базового дохода даже мечтать рано.